Нориэль сидел с закрытыми глазами на толстой ветке дерева, прислушиваясь к внутреннему течению энергии. Его ноги были сложены в позе лотоса, тело было расслабленно, но он не боялся упасть, зная, что духи всегда поддержат его и не дадут глупо улететь вниз. Само дерево, подпитываемое крупицами силы Нориэля, стремилось защитить своего, в какой-то степени, родственника, который по какой-то причине обрёл гуманоидное тело. Как ни странно, место для медитации было выбрано далеко не случайно.

С неба открывался вид на рассвет, каждое появление которого будоражило сознание мальчишки; ветер приятно обдувал его тело; он был в непосредственном контакте с деревом, которое несло в себе столь нужный ему оттенок силы. Оттенок, что он поглощал и отдавал, но уже более концентрированный и насыщенный.

Нориэль и так знал, что в окружающем пространстве тоже была разлита сила. Совсем немного, но она была повсюду. Чего мальчишка не знал, так это того, что он мог научиться эту энергию в себя впитывать и отдавать собственному теплу, потихоньку его распаляя и подпитывая. Распаленный же источник чуда и сам создавал странные колебания внутри Нориэля, выплескивая часть энергии вовне.

Из-за этого дерево, на котором начал активно медитировать мальчишка, стало заметно выделяться на фоне своих собратьев уже на второй месяц постоянной практики: листья стали намного более пышными и здоровыми, уже далеко не самое молодое дерево наполнялось силой и будто вновь вошло в этап роста, становясь крепче, больше и выше. Даже воздух в окружающем пространстве стал чуть-чуть чище и слаще, отдалённо напоминая тот воздух, что мальчишка чувствовал на протяжении всей своей жизни в Лесу. От этого сама природа ластилась к владельцу чуда, окутывая его и оберегая.

И так любимец природы стал ей обожаем.

А ведь стоило заметить, что уже наступила зима! Всё было покрыто снегом, пришёл мороз, который что Нориэль, что духи вокруг него, что выигравшее в лотерее удачи дерево просто не замечали.

Нориэлю (и его духам, особенно духам, которые также подпитывались силой друга!) безумно понравилась практика, которую передал ему Малик. Это было то, чему его научил нынешний вождь, когда он был ещё ребёнком. Варвару пришлось не только передать подростку столь ценное знание, но и научить сознательно воспринимать разлитую в мире энергию. Каждую её крупицу, а не какие-то отдельные сильные всплески. Чем-то обучение походило на обучение с Айшей. Разница в том, что теперь ему нужно было ощутить не внутреннюю энергию, а внешнюю, после чего научиться охватывать её своим сознанием и словно загребать внутрь себя. Силы у одарённого варвара было, как ни странно, немеряно, из-за чего ощутить «естественные», не направленные на него колебания энергии, Нориэлю удалось всего за месяц. Ещё через месяц он смог повторить то, о чём ему говорил варвар и охватить своими чувствами эту силу. Неописуемое чувство, которое можно было лишь повторить, но никак не объяснить словами.

Как казалось мальчишке, его прогресс был очень и очень быстрым. Малик придерживался иного мнения.

— Иногда я поражаюсь твоему терпению, Нориэль, но чаще — ужасаюсь.

Саркастичный голос варвара отвлёк подростка. Он лениво открыл глаза, опустив голову на своего друга.

— Меня всё устраивает.

— От этого нет никакой пользы, — закатил глаза Малик, поплотнее укутавшись в шкуры убитых животных. — Я тебе уже говорил, что самый лучший способ стать сильнее — истощить себя, отдохнуть и ещё раз истощить. Раз за разом. Этой же практикой занимаются только для того, чтобы лучше почувствовать собственное чудо. Я знаю старика из одного племени, который занимался этими практиками до самой старости, и что ты думаешь? Никакой разницы! Только время попросту потратил, поставив на смех весь свой род.

— Истощение чуда не приносит никакого эффекта, — беззаботно пожал плечами Нориэль. — А медитация мне понравилась.

Истощал ли себя по такой «методике» подросток? Конечно! Малик, ознакомив с сутью, сам начал строго следить, чтобы мальчишка лишний раз встать не мог. Однако — ноль. Изменений вообще никаких не было. Нориэль просто восстанавливался и опять истощался, без какого-либо эффекта. Совсем не удивительно, что скоро он пришёл к выводу, что на нём данный метод не сказать, чтобы эффективен.

Как показали эксперименты, «чуда» у Малика было многократно больше. На фоне маленького родничка силы подростка, варвар обладал целым озером, которое с каждым месяцем росло лишь больше и больше, обещая рано или поздно превратиться в целое море, если не океан.

Нориэль же… Росло его мастерство, умение пользоваться своими силами. На фоне прошлых успехов — просто аномально быстро. Появились условия, заставившие мальчишку быстрее развиваться. Его тело стало ещё чуть сильнее — сказались, на фоне прошлого, безумные физические нагрузки. Однако внутри него видимых изменений не было. Если «невидимые» изменения и были, то настолько крошечные, что подростку понадобятся годы для того, чтобы просто их заметить.

Родничок оставался родничком, и не планируя показывать динамику роста. Чтобы ни делал Нориэль.

Ни молодой эльф, ни молодой человек не могли ответить, почему так происходило. У них критически не хватало знаний.

Справедливость если и существовала, то решила взять себе отпуск на неопределённое время. С появлением Малика Нориэль вновь увидел тропу. Как и в случае с Айшей, он встал на неё многократно раньше, однако его вновь безумно быстро догоняли и ещё быстрее перегоняли.

Это угнетало эльфа не так сильно, как могло бы показаться на первый взгляд, но и приятных эмоций не добавляло.

— Ты просто ленишься, — проворчал варвар, и сам не веря в свои слова. — Ты там так и собираешься сидеть, друг мой?

— Ты опять проголодался? — выпучил глаза на Малика Нориэль.

Покрытый татуировками варвар закатил глаза.

— Нет. У нас ещё есть запасы, в охоте нет смысла, — ухмыльнулся Малик. — Ты не думаешь, что нам пора посетить моё родное племя? Они там, небось, уже заждались!

Сердце Нориэля пропустило удар.

— Мы уже можем отправиться?!

Малик громко рассмеялся.

— Если бы не ты, то я бы к ним наведался ещё давно. Но мне нужно было убедиться, что ты привыкнешь к нашему… быту и не сделаешь какую-нибудь глупость, ушастый. Признаюсь, благодаря твоей компании, я стал намного меньше зависеть от своего родного дома. Видят Духи, я благодарен тебе за это.

Нориэль с улыбкой кивнул, начав ловко спускаться с дерева. Совсем скоро его покроет снег также, как и остальные деревья.

Подросток поднял взгляд на небо, разглядывая летевшие на него снежинки. Холодный ветер не доходил до него, из-за чего парень, пусть и сам был в шкурах, одет был заметно свободнее своего друга. Порой мальчишка задумывался над тем, чтобы привлечь к своей компании духа огня. Как-то они рядом с ним не приживались, да и встречал он их редко. Духи природы с опаской относились к тому, что эту природу с лёгкостью уничтожало.

— Опять погряз в своих мечтах, Нориэль?

Саркастичный вопрос друга заставил молодого эльфа мысленно вернуться в реальность.

— Просто мысли, прости.

— Ты слишком часто извиняешься, — покачал недовольно головой Малик. — Боюсь, мой женоподобный друг, если бы мы вместе не омывались в реке, то я бы уже давно начал сомневаться в твоём поле. А ведь я всё ещё иногда думаю, что ты просто нагнал на меня морок! Меня преследуют мысли, что в тебе, нелюдь, не увидит намёка на мужчину ни одна наша женщина! Какая жалость, какая жалость!..

Нориэль поморщился, заставив Малика, как обычно, громко рассмеяться. Ну, то есть, ещё громче обычного.

Мальчишка знал, что люди удивительно трепетно относились к половой принадлежности друг друга. Его очень удивило, когда Айша в один момент просто отказалась с ним мыться. Почему — Нориэль до сих пор так и не понял, что его немного раздражало. Что Айша, что Малик отказывались его в подобных вопросах просвещать, и если девочка (а впоследствии — женщина и старушка) не могла нормально объяснить, что её смущало, то Малик каждый раз начинал громко смеяться, давая ещё меньше конкретики.

В любом случае, настроение молодого эльфа глупые шутки раздражающего варвара испортить уже не могли. В конце концов, подросток впервые увидит настоящее племя людей.

Перед глазами Нориэля проносились сотни и тысячи образов гигантских каменных джунглей. Огромные дома, в которых жили тысячи и тысячи человек. Столь сложный и выверенный механизм, который совершенствовался на протяжении тысячелетий! И пусть Нориэль понимал, что то были образы безумно далёкого мира, в нём всё равно теплилась надежда, что когда-нибудь люди этого мира смогут дойти до такого же уровня развития. Или даже ещё дальше зайти!

У них, в конце концов, было в руках чудо. Да, лишь у единиц, но, по словам Айши, и простой человек без какого-либо потенциала рано или поздно мог бы прийти к этому. Другое дело, что человек просто не доживал до момента, когда у него начинало что-то получаться.

Лишь дождаться. Обязательно.

— Примут ли нас? — неожиданно пришла мысль в голову Нориэля. — Тебя же… изгнали, да?

— Я всё ещё им нужен, — ухмыльнулся Малик. — И они это сами знают. Многоуважаемый вождь знает лучше всех. Ты спрашивал, почему мы не избавлялись от всех накопленных «трофеев». Совсем скоро увидишь.

— Их не смутит, что я…

— Пока ты со мной — их будет смущать всё, — оскалился Малик. — Но это ненадолго. Достаточно будет одной твоей игры. Максимум, хе-хе, двух. Поверь мне, в твоей флейте сокрыт намного больший потенциал, чем ты думаешь. Ты ведь сыграешь?

Нориэль непонимающе наклонил голову.

— Конечно.

Улыбка Малика стала чуть более хитрой, взгляд — острым.

К сожалению, Нориэль ещё слабо понимал, какой ценой люди пришли к каменным джунглям, как и не обращал внимание на странное пламя в глазах своего друга, что распалялось с каждым днём в нём всё сильнее и сильнее.

Пламя столь желанных, но столь опасных перемен. Пламя желания обрести величие.

Нориэлю предстояло сделать ещё множество открытий, и далеко не всегда они будут хорошими.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3194046